ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

507

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 507

СОДЕРЖАНИЕ

1475-1491 Полувековые наблюдения за гнездованием хищных птиц в Таласском Алатау. Е.С.ЧАЛИКОВА

1492-1494 Зимнее население лесных птиц Московской области. В.Т.БУТЬЕВ

1494-1496 О характере оседлости большой синицы *Parus major* в осенне-зимний период. Л.И.КРЫСАНОВА

1496-1497 Поздние выводки золотистой щурки *Merops apiaster* на озере Алаколь. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1497-1499 Осенний пролёт утиных птиц в Унженском отроге Горьковского водохранилища. А.В.МОЛОДОВСКИЙ

1499 Весенняя находка кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* на западном побережье Камчатки. Н.Н.ГЕРАСИМОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2009
Дата опубликования: 1 октября 2009

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 507

CONTENTS

1475-1491 Half-centenarian observations on birds of prey breeding in Talas Alatau. E.S.CHALIKOVA

1492-1494 Winter population of the forest birds in the Moscow Oblast. V.T.BUTIEV

1494-1496 On site fidelity of the great tit *Parus major* in the autumn an winter. L.I.KRYSANOVA

1496-1497 Late broods of the European bee-eater *Merops apiaster* near Alakol. N.N.BEREZOVIKOV

1497-1499 Autumn passage of waterfowls on the Unzha branch of Gorky reservoir. A.V.MOLODOVSKY

1499 Spring record of the spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* on western shore of Kamchatka. N.N.GERASIMOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2009

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1475-1491*

Полувековые наблюдения за гнездованием хищных птиц в Таласском Алатау

Е.С.Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, село Жабагылы, Тюлькубасский район,
Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 29 сентября 2009

Непрерывные наблюдения за птицами в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) ведутся с 1926 года. За этот период собрано достаточно материала по гнездованию хищных птиц. Некоторые из них опубликованы, другие упомянуты в Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы, третьи – из-за разовых наблюдений остались без внимания. Целью настоящего сообщения является объединение всех разрозненных данных о гнездовании хищных птиц в Таласском Алатау. При этом следует учесть, что хотя одни и те же гнёзда хищники используют неоднократно, большинство из них являются труднодоступными для наблюдателя. Поэтому в ряде случаев упомянут лишь год гнездования вида без анализа его результата.

Чёрный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783)

Чёрный коршун многочислен на пролёте и в начале XX века в Западном Тянь-Шане гнездился повсеместно. В Таласском Алатау, по мнению Л.М.Шульпина (1936), он перестал гнездиться с организацией заповедника Аксу-Джабаглы и прекращением выпаса скота. Единственное его гнездо найдено в каньоне реки Бала-Балдыбрек (Ковшарь 1966). Оно располагалось на арче и 18 апреля 1963 в нём находилось 3 свежих яйца. Вновь чёрный коршун в период гнездования встречен только летом 2007 года в каньоне Аксу (одиночка 24 мая ниже Сарлыбаего моста и 25 мая – над кордоном Аксу).

Луговой лунь *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758)

Луговой лунь обычен лишь на пролёте, но в 1968 году его гнездо с кладкой нашли в предгорьях близ железнодорожного разъезда 114-км (Ковшарь 1999). В 2003 году пара птиц построила гнездо в камышах на выходе из ущелья Топшак. Луней здесь начали встречать с 11 мая, а 29 июля подняли 4 слётков. Там же два самца держались с 30 апреля по 3 мая 2009, позже пару птиц встречали здесь до августа.

Перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)

Перепелятник многочислен на пролёте и изредка зимует. В первой половине XX века его гнездование в Таласском Алатау только пред-

полагалось, а гнездо нашли лишь в 1960 году (Ковшарь 1966). После находки второго гнезда в 1964 году причину нерегулярного и редкого гнездования вида объяснили задержкой на пролёте птиц с неправильным ходом линьки (Корелов, Ковшарь 1965). Однако в 1971 году сразу два его гнезда нашли в разных частях заповедника Аксу-Джабаглы (Губин 1989). Ещё пару гнёзд обнаружили в 1989 году только в одном ущелье Кши-Каинды, где летом 1983-1988 годов перепелятников даже не встречали. Позже здесь этот ястреб гнездился в 1991-1993, 1996-2002, 2004-2008годах, в ущелье Талдыбулак – в 1994, 1997, 1998, 2001, 2005-2008 годах и на озере Эльтай – в 2008-2009 годах. В гнездовое время перепелятника встречали в каньоне Аксу (2001, 2004 годы), ущельях Улькен-Каинды (1996, 1997, 2001, 2002), Коксай (2000, 2001, 2004), Джандаралсай, Арабийик, Иргалы (2003), Ирсу, Аксай (2006), Теке-Камал (2007), Байбарак (2008), в урочищах Чууулдак (2001, 2002), Даубаба (2002), Дарбаза (2005) и в верховьях реки Ирсу (2006 год).

Местом гнездования перепелятника служат густые тугайные или арчовые леса. Из 33 известных гнёзд 14 найдены в берёзово-арчовом лесу, 6 – в яблоневом, 5 – в ивовом, по 3 – в арчовом и ивово-боярышниковом, 2 – в яблонево-боярышниковом. Все найденные гнёзда располагались на деревьях: арча (12), берёза (7), ива (6), яблоня (5) и боярышник (3), на высоте от 2 до 15 м от земли. На лиственных деревьях гнёзда строились в развилке у вершины или в развилке боковых ветвей, а на арче – в чаще ветвей у ствола.

В местах гнездования перепелятник появляется в начале мая, а одно и то же гнездо может использовать неоднократно. Так, в одном из гнёзд, известном с 1960 года, птицы гнездились в 1964 и 1966 годах (Ковшарь 1966), в другом – в 1989 и 1993, в третьем – в 1994, 1996 и 1998, в четвёртом – в 1996 и 1997, в пятом – в 1991, 1995, 1996, 1997 и 2004 годах. Перед началом кладки старое гнездо птицы ремонтировали в течение нескольких дней (с 12 по 18 мая 1993). В случае невозможности ремонта старого гнезда на этом же дереве они строили новое. Откладка яиц идёт во второй половине мая (самая ранняя кладка начата 16 мая 2006), а птиц, насиживающих кладки, с гнёзд поднимали до 24 июня (1992). Обычно насиживание начинается с откладки первого яйца, но в одном из гнёзд оно началось с откладки третьего. Полная кладка состояла из 3 яиц (6 кладок), 4 (7) и 5 (3), а длительность насиживания одной из них составила 32 дня (с 24 мая по 24 июня 1992). Четырежды (13 июня 1964, 23 и 24 июня 1992 и 27 июня 1989) гнёзда были обследованы в момент вылупления птенцов. Известно, что в 12 гнёздах было отложено 46 яиц (из них 2 болтуна и 2 оказались с трещиной), из которых вылупилось 37 птенцов. Родители кормили от 2 до 4 птенцов (в 2 гнёздах – по 2, в 5 – по 3 и в 5 – по 4) до конца июля

(самая поздняя находка 27 июля 1989), которые по размерам до полутора раз отличались друг от друга. Взрослых птиц, докармливающих слётков, встречали с 23 июля (1966 и 1992) по 10 сентября (2007), а в районе самого гнезда – около месяца (с 29 июля по 20 августа 2004). Судьба гнёзд прослежена у 15 пар, у 10 из которых птенцы вылетели, а у 2 гнёзда были разорены на стадии насиживания и в период выкармливания птенцов. После вылета птенцов, в гнездах и под ними находили перья овсянок и щеглов. Птенцам родители носили мелких птиц, слеткам – мышей.

Курганник *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827)

Обыкновенного курганника на гнездовании в Западном Тянь-Шане нашли еще в середине XIX века и в последствии его всегда отмечали по внешним отрогам и предгорьям Каратау, Боролдайтау, Угама, Чаткала, Пскема и Машаттау. В Таласском Алатау он более полувека был пролётным видом и первое его гнездо найдено только в 1989 году недалеко от территории заповедника Аксу-Джабаглы. С 1993 года вид в Таласском Алатау обычен. К 2009 году определилось 9 мест его периодического гнездования: каньон Аксу (годы гнездования 1996, 1998, 2000, 2005-2009), ущелья Кши-Каинды (1993, 1994, 2008), Джетымсай (1993, 2002, 2004-2006), Дарбаза (2001, 2005-2009), Кши-Чимбулак (2001, 2003, 2005, 2007), Иргайлы (1989, 2000), Теке-Камал (2006), Боранчи (1989, 2004, 2005, 2007, 2008), верховья рек Машат (1990) и Ирсу (2003). Гнездился курганник в ущелье Даубаба (1978, 2002, 2009) и в каньоне Машат (2003-2005). Рассмотрим все имеющиеся сведения по жилым гнёздам.

Первое гнездо в ущелье Кши-Каинды курганник построил в 1993 году в скалах северо-западного направления у одноимённого водопада. Оно располагалось на небольшой площадке и представляло собой кучу беспорядочно набросанных веток арчи. С запада гнездо с середины мая прикрывал большой куст атаманты и, находясь в тени скал, гнездо освещалось солнцем лишь час в сутки (с 17 до 18 ч.). Первая встреча пары в районе гнезда состоялась 12 апреля, спаривающихся птиц видели на следующий день, но гнездо обнаружено только 29 апреля, когда в нём уже шло насиживание 3 яиц. Кладку насиживали обе птицы и в этот же день за 3 ч наблюдений они сменили друг друга один раз, оставив яйца открытыми на 11 мин. За 6 ч наблюдений 5 мая самец покормил самку в гнезде один раз и сменил её лишь однажды, насиживая кладку 68 мин. При смене птицы вызывали друг друга из гнезда, покидая его на 2 и 15 мин. 12 мая смена насиживающей птицы происходила в гнезде. С 6.00 до 13.00 они поменялись 4 раза, с 15.00 до 19.00 – 3. При этом самец оставался в гнезде 39, 14, 26, 35 и 40 мин. При появлении человека на противоположном от гнезда

склоне, насиживающая птица покидала его. 1 июня в гнезде нашли 3 грязно-белых слепых пуховичка, а рядом с ними лежал огромный полоз и кусок чёрного полиэтилена. В этот же день наблюдали кормление птенцов самкой с 17.30 до 18.00 и прилёт самца с новой порцией корма. 8 июня в гнезде оказалось только 2 птенца, глаза которых были открыты, а рядом с ними лежал один полоз и шкурки других змей. В течение следующего дня птенцы оставались в гнезде одни с 8.03 до 11.00 и с 14.00 до конца наблюдений, длившихся с 6.00 до 20.00, но одна из взрослых птиц постоянно находилась в пределах видимости. За день родители принесли корм дважды в 8.25 и 18.25, задержавшись в гнезде не 1 мин. 15 июня птенцы значительно отличались друг от друга размерами и окраской. У большого птенца были заметны тёмные вкрапления перьев среди пуха, пуховой покров меньшего почти не изменился. К 25 июня пуховой наряд первого птенца почти полностью заменился перьевым, а у второго – лишь кое-где начали проглядывать тёмные перья. На следующий день (наблюдения с 6.00 до 20.00) самка постоянно находилась в пределах обзора от гнезда с 9.30. В 10.43 прилетел самец с живым сурком в лапах и, резко спикировав к гнезду, был сбит самкой. Обе птицы с пронзительным криком упали на дно ущелья. Через 3 мин появился самец и, описав круг над водопадом, исчез. Самка принесла разорванного сурка в гнездо через 10 мин и находилась с птенцами до 11.35. Повторно самец вернулся с кормом в 15.08, бросив добычу в гнездо, в которое через 6 мин возвратилась самка и находилась с птенцами до 15.50. Третью порцию корма самец принес в 17.25.

Один из птенцов покинул гнездо 3 июля, а второго (в пуховом наряде) через день нашли мёртвым под гнездом. В последующие дни слёток постоянно держался ниже водопада, неоднократно возвращаясь в гнездо. Так, 14 июля его видели в гнезде с 14.00 и до темноты. За весь следующий день (с 6.00 до 21.30) родители покормили его лишь однажды, в 16.10. Взрослая птица дважды залетала с кормом в гнездо, но оставила его рядом со слётком в 20 м над ним. За весь день родители появились всего 2 раза, а голос слётка от легкого попискивания до требовательного крика периодически слышали с утра и до момента кормления. Слабое попискивание продолжалось вплоть до 17.30. Весь день слёток находился в районе места кормёжки. 21 июля взрослые сами выбирали место кормления, заставляя молодого перелетать с места на место. В этот день родители принесли корм в 17.20 и отдали его слётку после четвертой попытки забрать добычу. 27 июля кружащего над ущельем молодого преследовали две обыкновенных пустельги до тех пор, пока тот не сел на скалу. За весь период наблюдений из 9 встреч взрослых птиц с кормом 5 раз птенцам приносились змеи и один раз – сурок. Последний раз слётка видели 4 августа в километре

от гнезда. В 1994 году двух взрослых курганников впервые встретили в районе гнезда 29 марта, а само гнездо было обновлено свежими зелёными веточками арчи. В этот же день одна из птиц находилась в гнезде в течение 10 мин, а чуть позже наблюдали драку между курганниками и во́ронами (пара *Corvus corax* загнездилась на противоположном склоне). 5 мая в гнезде нашли 2 слепых пуховичка, 1 яйцо и 4 полоза. Взрослые атаковали наблюдателя за 300 м от гнезда. 23 мая гнездо было пустым. Последний раз взрослую птицу здесь видели 1 июня и до 2009 года курганники это гнездо не занимали.

Второе гнездо в ущелье Кши-Каинды в 400 м от старого курганник построил в 2008 году. Оно располагалось на том же склоне, на выступе скалы выше по ущелью. В отличие от первого гнезда, второе было полностью открыто и во второй половине дня освещалось солнцем. Место расположение нового гнезда и птиц в нём впервые отметили только 20 мая, когда в самом гнезде находилось 2 пуховичка. Вечером взрослая птица слетела с гнезда, завидев на противоположном склоне наблюдателя и, присев на вершину арчи в 50 м от гнезда, сидела неподвижно, пока находилась в поле зрения наблюдателя. Через час она вновь слетела с гнезда при появлении человека. 17 июня гнездо оказалось пустым и птицы в его окрестности отсутствовали, но вечером 29 июля в ущелье слышали голос слётка. В 2009 году гнездо пустовало.

В ущелье Джетымсай единственное гнездо курганника расположено на уступе небольшой скалы, на западном склоне ущелья. Поскольку по дну ущелья проходит граница заповедника, то на его восточном склоне регулярно выпасают скот, что создает постоянное беспокойство для гнездящихся здесь птиц. Возможно поэтому птенцы ни разу не покинули успешно это гнездо. Чтобы дополнительно не увеличивать стрессовую нагрузку на птиц, мы ни разу не обследовали гнездо во время насиживания, хотя оно являлось легкодоступным для осмотра. Поэтому ограничимся лишь некоторыми наблюдениями. 15 июня 1993 в гнезде находилось 2 полностью оперившихся птенца. Птицу в гнезде видели 10 апреля 2003 и 25 мая 2004, 12 и19 апреля, 31 мая и 3 июня 2005, 11 и 25 апреля, 12 мая 2006 (окрестности гнезда, одна птица со змеёй в лапах), а в следующие 3 года курганники здесь не появлялись.

Скалы ущелья Боранчи – излюбленное место гнездование хищных птиц, где ими в разные годы было построено 5 гнёзд, которые курганник использовал попеременно. В 1989 году он занял гнездо стервятника. И здесь же 30 июня видели 2 слётков. Взрослых птиц в гнёздах отметили 25 мая 2004, 26 мая 2005 (взрослая птица принесла змею полностью оперённому птенцу). 14 марта 2008 у одного из гнёзд наблюдали драку между курганником и обыкновенным во́роном, но при повторном посещении ущелья 6 июня и тот и другой здесь отсутство-

вали, а гнёзда оказались не жилыми. Птицы не появились здесь и на следующий год.

В верховьях ущелья Кши-Чимбулак в 2001 году курганник построил гнездо на небольшой скале, обращенной на юг. Гнездо располагалось на выступе, заросшим низким кустарником и целый день освещалось солнцем. 26 июня в нём находился один полностью оперённый птенец. В следующие три года гнездо пустовало, а 7 июня 2005 в нём нашли 2 птенцов. Через год птицы вновь появились здесь, но отремонтировали старое гнездо орла-карлика, пустовавшее с 1980-х годов. Гнездо располагалось в 300 м от старого, но на старой арче высотой 20 м, на высоте 5 м от земли между боковыми ветками у ствола. 22 мая в гнезде находились два пуховичка, рядом с которыми лежала шкурка сурка. В следующие два года гнезда пустовали.

В ущелье Дарбаза гнездо курганника расположено между скалами, образующими своеобразные ворота высотой 50 м, по дну которых течёт река. Само гнездо скрыто и доступно для просмотра только при подъёме в верхнюю часть скального образования. 8 июня 2001 в гнезде находилось 2 полностью оперённых птенца, а в последующие годы летом взрослых птиц в этом районе встречали ежегодно.

В каньоне Аксу гнездо курганника нашли в 2009 году. Расположено оно было на выступе отвесного скалистого южного берега под нависшей кроной арчи. В начале мая самка насиживала кладку из 3 яиц, а 26 мая в нём находилось 3 птенца – один пуховичок и два полуоперённых. В период осмотра меньший птенец периодически попискивал и постоянно перемещался по гнезду, два других лежали неподвижно. Само гнездо, в отличие от предыдущих, представляло собой небольшую кучу свеженабросанных веток, лишь прикрывающих уступ скалы. 23 июня гнездо оказалось пустым, но его окрестности были густо забрызганы помётом. Два птенца из гнезда, скорее всего, вылетели, но третий – погиб.

В верховьях реки Ирсу гнездо курганника располагалось на выступе под нависающей скалой с запада. 28 мая 2003 взрослые кормили 2 птенцов. В последующие годы гнездо пустовало, а в 2006 году постройка курганника обвалилась.

В верховьях реки Машат курганник построил гнездо на отвесных скалах, образующих каньон. Взрослую птицу видели в нем 2 мая 1990 и 27 мая 2003. В 2 км ниже по реке, но в нише скалы на противоположном берегу ещё одна птица сидела в гнезде 26 мая 2006.

На скалах ущелья Даубаба курганник гнездился ещё в 1978 году. Гнездо располагалось под нависшей скалой с северо-востока и почти весь день находилось в тени. Обследовав гнездо в августе 2002 года, нашли в нем кусок полиэтилена, а 4 июня 2009 в гнезде видели взрослую птицу.

Змееяд *Circaetus gallicus*(J.F.Gmelin, 1788)

Змееяд до середины XX века был обычен на гнездовании в Западном Тянь-Шане (долины рек Пскем, Угам, Чаткал и Ахангаран, Каржантау, Боролдайтау, Казгурт) и местами гнездовые пары встречались на расстоянии 2-3 км одна от другой (Корелов 1956, 1962; Митропольский и др. 1987). В Таласском Алатау в 1930-х годах змееяд являлся ландшафтной птицей каньонов Аксу, Балдыбрек и Улькен-Чимбулак, а с 1950-х и до 1962 года гнездился только в урочище Кзылжар (Ковшарь 1966). В последнем месте два гнезда располагались на труднодоступной скале высотой 40 м в 10 м друг от друга. В 1960 году гнездо пустовало, 14 июня 1961 в нём нашли одного птенца, а в 1962 году птицы гнездились в нём вновь. На следующий год гнездо было занято беркутом.

По завершении компании по борьбе с хищными птицами в 1964 году, змееяд впервые встречен в ущелье Джабаглы только весной 1972 года (Губин 1986). С 1980-х его отмечали чаще. Судя по частоте летних встреч, он гнездился в каньоне Бала-Балдыбрек в 1983 году (21 июля видели слётка), 1984, 1988-1990, 2001, 2003, 2007 и 2008, но гнездо найти не удалось. В ущелье Боранчи птицы в 1989 году построили гнездо на скалистом южном склоне в верхней части старой кроны арчи и вывели 2 птенцов. В 1990, 1991, 1998, 2004, 2006, 2008 и 2009 годах взрослых змееядов встречали в районе гнезда летом, но из-за труднодоступности само гнездо не обследовали.

В каньоне Коксай змееяда видели 21 июня и пару – 29 июля 1998, но чаще его отмечали в каньоне Аксу (17 июля 1988, 21 июня и 5 июля 1999, 28 мая, 25 июня и 10 июля 2000; 21 и 26 июня 2001, 2 мая и 9 июня 2005, 23 мая 2007, 29 мая 2008). Ещё одна пара змееядов, вероятно, гнездилась в районе ущелья Иргайлы (встреча одиночки 28 июля 2003, 6 июля 2004, 26 июля 2005), другая – в ущелье Аршалы (пара встречена 10 июня 2005, одиночка – 24 мая 2006, 24 мая и 6 июня 2007, 10 и 25 июня 2008).

В ущелье Кши-Каинды двух птиц видели 7 июля 2004, одну 27 июля 2005, в урочище Кзылжар – 9 июня 2009. 11 июня 2008 на ручье Мозбулак в междуречье рек Даубаба и Машат найдено гнездо змееяда, которое, судя по строительному материалу, является очень старым. Птиц, скорее всего из него, видели в окрестностях гнезда и 27 мая 2003. Само гнездо располагалось на окраине тугайного леса вдоль ручья на старой иве высотой 20 м, в развилке основных ветвей ствола в 7.5 м от земли. Пару змееядов, с криком летящих друг за другом, встретили 3 июня 2009 в нижней части ущелья Даубаба. В этот же год 18 июня в арчовом лесу ущелья Байтаносай одиночный змееяд в течение полутора часов просидел на вершине арчи, пока в пределах его обзора находились люди.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* (J.F.Gmelin, 1788)

Орел-карлик до середины XX века гнездился по всему Западному Тянь-Шаню. В Таласском Алатау он в 1933 и 1944-1948 годах был самым обычным из орлов и гнездился в урочище Чуулдак, ущелье Кши-Каинды и в каньоне Аксу (Шевченко 1948). К 1960-м годам его численность резко сократилась из-за прямого уничтожения человеком (одна встреча за 1959-1965 гг.), но в 1966 году его гнездо нашли в урочище Чуулдак (Ковшарь 1966), где он ещё продолжал гнездиться в 1981-1982 годах (Иващенко 1986). Вновь ежегодно его здесь встречают с 2005 года. Ранее в ближайших окрестностях заповедника Аксу-Джабаглы одиночка встречена лишь 26 апреля 1981 (Пфандер1986), а с 1990-х на его территории гнездилось не более 1-2 пар (Колбинцев 2001) и вероятным местом их гнездования являлся каньон Аксу. Здесь карлика регулярно встречают с 1995 года (1997-2001, 2004-2009). В ущелье Кши-Каинды орёл-карлик появился в 2000 году, а в 2004-2008 годах гнездился. Летом его отмечали в ущельях Талдыбулак (2003, 2004, 2006, 2007), Иргайлы (2000, 2001), Каскабулак (1996), Ирсу (2007) и в каньоне Коксай (1997). Гнездится он и в каньоне реки Машат, где пару птиц видели 26 мая 2003, одиночек – 14 июня 2004, 2 мая 2005 и 16 июля 2008. Выше по долине этой реки 27 мая 2003 встречена одна птица. В Машаттау орёл-карлик предположительно гнездился в 1998 году (В.Ковшарь 1999).

Располагаем сведениями по следующим гнёздам. Одно из них на краю узкой полоски тугая на дне каньона Аксу нашли в 1933 году (Ковшарь 1966). Построено оно было на арче в 4 м от земли и 29 июля в нём находились 2 птенца разного возраста. Под гнездом среди остатков добычи обнаружены перья щеглов, розовых скворцов, плешанок, удода и домашней птицы.

В 1966 году гнездо орла-карлика нашли в урочище Чуулдак (Ковшарь 1966). Гнездо располагалось на одиноко растущей арче на краю скалистого западного склона ущелья Кши-Чимбулак и оказалось настолько прочным, что в 2007 году было занято курганником. Другое гнездо, пустующее с начала 1980-х, нашли в 1 км от предыдущего. Построено оно было в густом арчовом лесу на старой арче в 8 м от земли и представляло собой широкую и высокую платформу, на которой мог свободно сидеть человек. Возможно, оно и использовалось людьми для наблюдений, поскольку на дне гнезда нашли окурки от сигарет. Именно в этом месте, но в 50 м от старого гнезда, карлик в 2008 году начал строить новое. Для его устройства была выбрана старая арча, из основания которой шли 4 основных ствола. В развилке одного из них на высоте 5 м из зелёных ветвей арчи к 28 мая была выложена небольшая платформа, в которой сидела взрослая птица и кричала. Временами на её зов откликалась другая (обе тёмной морфы). Именно

крик и привлёк наше внимание к гнезду. Подобное поведение птиц в первый год строительства гнезда отмечено и у пары из гнезда в междуречье Кши-Улькен-Каинды. Однако орлы в районе гнезда продолжали кричать и на следующий год, но уже в момент насиживания кладки из 2 яиц (27 и 28 мая). Причём в первый год птица слетала с гнезда сразу же, как только замечала человека, а на второй – только тогда, когда наблюдатель полез на дерево осматривать гнездо.

В междуречье Кши-Улькен-Каинды карлик появился летом 2000 года, а в 2004 нашли его гнездо. Районом его гнездования был выбран берёзово-арчовый лес вдоль небольшого ручья. Гнездо располагалось в развилке ствола берёзы на высоте 7 м от земли, наклонённого вниз по склону. 9 июня взрослая птица (тёмной морфы) в течение 1 ч сидела неподвижно на небольшой платформе из сухих веток высотой не более 15 см. К 7 июлю гнездо увеличилось за счёт наброшенных в беспорядке зелёных веточек арчи и приняло форму эллипса высотой 40 см. Во время его осмотра одна птица прилетела с криком и села на березу в 20 м от него (сидела неподвижно в течение получаса), крик другой был слышен издалека.

На следующий год за неподвижно сидящей в пустом гнезде птицей наблюдали 1 июня с 9.30 до 11.00. Пустым гнездо оказалось и 22 июня, а в лотке насчитали 15 зелёных, только что сломанных (здесь и далее, судя по листьям) веточек берёзы. К 27 июля ряд из зелёных веточек напоминал стог сена. Свежие ветки лежали на земле как под берёзой с гнездом, а так и на расстоянии до 25 м от неё. В самом гнезде был выложен лоток диаметром 25 см и глубиной 5 см, в котором находилось 4 пера взрослой птицы. Сами птицы (тёмная самка и светлый самец) во время осмотра гнезда тихо кружили над местом гнездования. Судя по разбросанным повсюду перьям, у орлов шла интенсивная линька. Здесь же они и регулярно кормились. Под деревьями нашли перья мелких воробьиных птиц, в том числе *Sylvia* sp., *Parus flavipectus*. К 11 августа гнездо «выросло» вверх еще на 15 см, но уже за счёт сухих тонких веточек, которые лежали и под кроной берёзы. Самка находилась рядом, самец периодически покрикивал. Использование столь разного строительного материала при сооружении основы гнезда, по-видимому, не случайно, т.к. истлевающие за зиму листья скрепляют как цементом основу из веток.

17 мая 2006 орлов-карликов в районе гнезда не видели, но на земле под гнездом лежали свежесломанные сухие веточки. 22 июня в гнезде нашли свежие листья берёзы, но в 3.5 м на соседнем стволе на высоте 6 м было начато строительство нового гнезда! Основу гнезда составляли свежие веточки берёзы. Лоток уже был хорошо выражен, тогда как в первом гнезде он периодически закладывался, вплоть до описываемого осмотра. Во втором гнезде самка сидела 31 мая 2007, а 22 июня в

нём нашли одно яйцо. Птица (тёмной морфы) слетела с гнезда только после прикосновения к стволу наблюдателя.

В 2008 году карлика в районе гнезда впервые встретили 11 апреля. В нём же (строительство началось в 2006 г.) 25 мая самка насиживала кладку из двух яиц, но 18 июня она сидела на одном. Позже разбившиеся яйца обнаружены под гнездом и оба оказались болтунами. 29 июля гнездо пустовало, но рядом с ручья подняли взрослую птицу и постоянно слышали её голос. При обследовании места гнездования 27 августа выяснили, что между первым и вторым гнездом орлы начали строить третье гнездо (выложена платформа из зелёных веточек Березы). Основная надстройка первого гнезда была сброшена или обвалилась, и лежала на земле. На следующий год орлов-карликов в районе гнезда не встречали.

Беркут *Aquila chrysaetos*(Linnaeus, 1758)

Беркут широко распространен по Западному Тянь-Шаню и вот уже более 80 лет в Таласском Алатау остаётся обычным видом. Первое гнездо его найдено в ущелье Кши-Каинды еще в 1926 году и в нём птицы гнездились в 1930, 1984, 1987, 1989, 1991 и 1992 годах (в 2000 году уступ обвалился). Гнездо располагалось на скалистом уступе восточного склона одноимённого водопада на высоте 70 м и просматривалось только с противоположного склона. Основой гнезда служили толстые ветки арчи, прикрытые сверху сухими стеблями ферулы и веточками жимолости. Над выступом свисали негустые ветки эфедры. Рассмотрим все имеющиеся данные по этому гнезду.

1926 год – гнездо обитаемо; 1930 – взрослые вывели 2 птенцов, из которых вылетел один; в 1931-1932 птенцов вынули из гнезда (Ковшарь 1966) и птицы в нём на протяжении полувека не гнездились.

1984 год – самку, насиживающую кладку из 2 яиц, в гнезде видели с 29 марта по 1 мая. Самец в этот период чаще всего сидел на скалах напротив гнезда. 2 мая под стоящей в гнезде самкой находился только что вылупившийся птенец. Самец в это время парил рядом. Второго птенца удалось рассмотреть только 13 мая. На следующий день в 13.45 самец принес змею и на лету бросил её в гнездо. 6 мая в 9.25 он же бросил в гнездо сурка, а 13 мая в 15.20 самка кормила двух птенцов, отрывая небольшие кусочки от лежащей в гнезде добычи.

За поведением птиц в гнезде наблюдали 6 июня в течение 4 ч (7.00-11.00). Птенцы значительно отличались друг от друга по размерам и в гнезде находились одни на протяжении 2.5 ч. До освещения гнезда солнцем они лежали неподвижно, но когда лучи солнца стали падать на гнездо, периодически перемещались в поисках тени. Чаще прятали головы друг за друга или же под травянистые растения, растущие на уступе. При очередном перемещении каждый стремился за-

нять место другого. Изредка большой птенец садился на спину меньшего, переворачивал его и трепал. Взрослая птица в районе гнезда появилась в 8.23, села в метрах 20 и в течение 15 мин осматривала окрестности. Затем уселась в 3 м над гнездом, осмотрелась и скрылась. В 9.46 самка присела на вершину арчи, затем на другую, сломала ветку и отнесла её в гнездо. При появлении самки птенцы встали и через минуту она начала кормить их (корм был принесён в гнездо до начала наблюдений). Кормление продолжалось до 10.30, после чего в течение 10 мин самка попеременно чистила птенцам перья. Вылетев из гнезда, она следующие 8 мин кружила над местом гнездования и исчезла. Птенцы же после кормления лежали неподвижно.

8 июня 1984 наблюдения провели во вторую половину дня (15.15-19.15). В момент их начала в гнезде вместе с птенцами находилась самка, совершавшая очередной туалет их перьевого покрова. Через 20 мин самка покинула гнездо, оставив неподвижно лежащих птенцов. Зашевелиться их заставил начавшийся сильный ветер, принёсший дождь. Единственным способом защиты от непогоды птенцы посчитали укрытие головы собственным крылом. По окончании дождя они периодически перемещались по гнезду в надежде укрыться от холодного ветра. В 18.05 больший птенец стал теребить корм, недоеденный ранее. До 18.20 ему периодически удавалось оторвать небольшие куски, и устав, он ложился и замирал. Через 20 мин меньший птенец попытался оторвать куски от добычи, но безрезультатно. Выручил его старший, 7 раз покормив младшего в течение следующих 10 мин. Но при этом бóльшую часть порций он проглатывал сам. Младший вновь в течение 2 мин пытался оторвать кусочки мяса сам, но его попытки не увенчались успехом. После этого он подошел к бóльшему, выпрашивая очередную порцию, но просьба осталась не удовлетворённой. За всё время наблюдений взрослая птица в районе гнезда появилась однажды и, не залетая в гнездо, просидела на скалах выше него с 18.55 до 19.13.

16 июня 1984 птенцы с 7.00 до 11.00 находились в гнезде одни, но бóльшую часть времени были активны: переходили с места на место, наблюдали за сорокой, пытавшейся рассмотреть содержимое подстилки, в 10.47-10.55 ели оставленный для них корм. Бóльший птенец 5-6 раз пытался размахивать крыльями. Сидя, он уже напоминал взрослую птицу. Заметно изменился и окрас птенцов: у бóльшего белыми остались лишь ноги и пёстрая голова, у меньшего – белые пятна были заметны на всём теле. Птенцы покинули гнездо в течение двух дней, 16 и 17 июля, но ещё день не отлетали от гнезда далее 3 м. 19 и 20 июля слётки уже держались в скалах в 25 м от гнезда.

Вновь беркуты заняли это гнездо через два года. Птицу, насиживающую кладку из 2 яиц, видели в гнезде с 26 марта по 23 апреля

1987, другой беркут всё время держался рядом. 6 мая под тенью стоящей взрослой птицы лежали 2 пуховичка, 19 мая они же были одни. 3 июня птенцы не отличались размерами друг от друга и начали оперяться – на общем белом фоне хорошо выделялись чёрные маховые перья. Несмотря на это, 16 июня в гнезде лежал только один тёмный птенец, а рядом с ним сурок. Утром 15 июля птенец всё ещё находился в гнезде. После 17.00 в районе гнезде услышали крик взрослой птицы, после чего птенец покинул гнездо.

Через год гнездование беркута в этом гнезде оказалось безрезультатным, хотя насиживающую кладку птицу видели в нём в течение месяца (с 18 апреля по 17 мая 1989). Причём в начале мая лоток гнезда был обильно выложен свежими зелёными веточками арчи. Вновь через год пара здесь же вывела 2 птенцов (17 мая пуховички), которые покинули гнездо вечером 16 и 17 июля 1991. В районе гнезда слётков встречали до конца месяца. Однако в период насиживания, в отличие от предыдущих лет, самка регулярно покидала гнездо, завидев человека на противоположном склоне. Годом ранее заповедник вновь был открыт для экскурсантов, а водопад Кши-Каинды вошёл в число наиболее посещаемых природных объектов. Видимо поэтому беркуты здесь больше не гнездились, тем более что в 2001 году гнездо обвалилось. Весной 1995 года птиц со строительным материалом видели в верховьях этого ущелья, но ни само гнездо, ни признаков, указывающих на их гнездование здесь, ни до, ни после найдено не было. Хотя здесь же слётка беркута видели 30 июля 1997.

Второе гнездо беркута найдено летом 1961 года в скалах среднего течения реки Балдыбрек. Известно, что птенцы в нём были только в этот год и в 1963 (Ковшарь 1966).

Третье гнездо в урочище Кзылжар беркут в 1963 году занял после змееяда, в котором тот гнездился с 1950 года (Ковшарь 1966). В 1965 году пара вывела здесь одного птенца, который находился в гнезде до 20 июня. Через 2 дня птенца из гнезда вынули люди. Вновь птицы, по-видимому, попытались гнездиться в нем в 1983 году, т.к. сидевшую в гнезде птицу видели только 15 апреля. В июле этого же года в гнезде сидел балобан *Falco cherrug*.

Четвёртое место гнездование беркута – верховья ущелья Талдыбулак, где в 1965 году беркут занял гнездо сипа, гнездившегося здесь ранее (подробных сведений нет). 7 мая птицы обновляли материал гнезда (Ковшарь 1966). Позже они гнездились здесь в 1980 (16 июля рядом с гнездом слёток), 1987 (28 апреля птенец), 1990 (вывели 2 птенцов, съёмки документального фильма БиБиСи «Царство русского медведя»), 1991 (5 апреля 2 яйца, 19 апреля – птенец и яйцо, оказавшиеся болтуном, размером 75.0×57.5 мм и весом 121 г;, 29 мая – птенец, 3 июля – гнездо пустое) и 1992 году (27 мая 2 пуховых птенца).

Хотя гнездо в 2004 году пустовало, здесь же молодую птицу текущего года видели 23 сентября. В 2007 году беркут построил новое гнездо в 500 м от предыдущего. К сожалению, из-за труднодоступности места расположения гнезда нам не удалось просмотреть его содержимое. Но взрослых птиц в его районе наблюдали 24 апреля (пара), 3 и 11 мая, слышали голос птенца 6 и 14 июня, видели слётка 28 августа и молодого – 6 сентября и 29 ноября. Наблюдения в районе гнезда вели 15 мая с 9.30 до 17.00. За это время одиночного беркута, сидевшего на скалах рядом с гнездом, видели в 12.30, 13.15, 13.30 и 15.20. Другая птица с 12.30 до 13.20 находилась непосредственно в гнезде. 29 мая (с 8.00 до 10.30) одиночный орёл сидел на скале ниже гнезда с 8.00 до 8.10 и с 8.40 до 10.05.

Пятое гнездо беркута утроено на небольшой скале среди щебнистого восточного склона ущелья Топшак. 18 июня 1965 птенец беркута был изъят из гнезда (Ковшарь 1966). Вновь пара загнездилась здесь в 1970 году – 6 апреля одна птица сидела в гнезде, а 28 апреля гнездо ремонтировали две птицы. В 1976 году весь период жизни беркута от начала кладки до вылета двух птенцов был снят В.Беляловым на киноплёнку. На основе этого материала был создан документальный фильм «Беркуты».

Шестое гнездо нашли в скалах северного склона ущелья Джабаглы выше урочища Кзылжар. В этом гнезде в июне 1989 года находились 2 птенца.

Ещё два рядом расположенных гнезда (седьмое место гнездования беркута) в 1983 году обнаружены в скалах верховий ущелья Улькен-Каинды (восточный склон). В этот год в одном из гнёзд птицы вывели одного птенца (вылет из гнезда наблюдали 8 июля). В конце мая 2002 года в этом гнезде видели двух птенцов, а 16 июня – только одного.

В 1980-1982 годах беркуты вывели птенцов в самом последнем (начиная от входа в ущелье) из 5 гнёзд ущелья Боранчи (южный склон). Под гнездом нашли перья кеклика, серой куропатки, остатки сурков и зайцев. Пуховичкам родители приносили змей.

Девятым местом гнездования беркута считаем ущелье Коксай. Здесь в скалах южного склона 22 июля 2003 пара кормила двух птенцов перед вылетом. В этот день корм им был принесён дважды – в полдень и на закате (змея). Затем птицы заняли это гнездо только в 2008 году. Десятое гнездо найдено в ущелье Сайрамсу (скалы западного склона, с 2006 года территория Сайрам-Угамского национального парка). В 2003 году оно пустовало, а 15 июля 2005 в нём находился один птенец. В гнезде правобережья реки Джабаглы напротив ущелья Саркрама птица сидела 3 октября 1979. Кроме того, пустые, но похожие на гнёзда беркута постройки найдены в ущелье Теке-Камал и в урочище Айнаколь (два гнезда рядом).

Стервятник *Neophron percnopterus* (Linnaeus, 1758)

Стервятник – обитатель предгорных и среднегорных районов Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау он гнездится по отрогам, т.к. основным условием его гнездования является наличие ниш в отвесных скалах низкогорий. В 1930-х годах он был более многочислен и шире распространён, чем в 1960-е (Ковшарь 1966). В 1933 году он гнездился в скалах устья реки Кши-Каинды, где 18-23 июня видели птенцов. В 1960-х были известны два гнезда в нишах конгломератовых скал правого берега каньона Аксу – у кордона заповедника и несколькими километрами выше. В первой половине апреля птицы ремонтировали гнёзда. Позже эти гнезда стервятники не занимали, хотя ежегодно их встречали в каньоне в период гнездования. В 1980 году гнездо нашли в ущелье Боранчи (Иващенко 1982). Гнездись птицы здесь и следующие два года, причём 27 апреля 1981 в гнезде нашли 1 яйцо, 29 апреля – 2, 30 июля – 2 птенцов, а 13 августа – только 1. В верховьях реки Машат гнездо найдено в 2003 году. Оно располагалось на прилавке конгломератовых скал северного направления. 27 мая взрослая птица насиживала кладку. 21 августа 2001 в районе гнезда вместе с двумя взрослыми птицами видели слётка. В 2008 году птицы здесь отсутствовали. Ещё одно гнездо стервятника найдено в 1998 году в каньоне Коксай (Колбинцев 2001).

Чёрный гриф *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766)

Черный гриф гнездится в Западном Тянь-Шане спорадично, но на кочёвках встречается повсеместно. В Таласском Алатау одно из его гнёзд в ущелье Байдаксай известно с 1933 года и функционировало вплоть до 1996 года, пока не обвалилось. Гнездо располагалось на вершине старой арчи на западном склоне ущелья и в диаметре составляло не менее 1.5 м. Причём высота гнезда из года в год увеличивалась, и в последние годы своего существования было похоже на сплюснутый шар. Известно, что 28 июля 1964 в этом гнезде находился один птенец (Ковшарь 1966), 1 мая 1981 – 1 яйцо (А.А.Иващенко, устн. сообщ.), 27 апреля и15 июня 1982 – яйцо и птенец, 8 мая и 9 июля 1983 – яйцо и птенец, 17 июля 1991 – один птенец, 26 августа 1992 – оперившийся птенец, 8 августа 1995 – один птенец.

Во втором гнезде в районе озера Айнаколь чёрные грифы вывели одного птенца в 1983-1985 годах. Третье гнездо в Теке-Камал в 27 апреля 1983 содержало 1 яйцо. В четвертом, расположенном в каньоне Аксу, 21 августа 1985 находился один птенец. В пятом гнезде, в ущелье Сильбили 25 мая 2002 отмечен один птенец, в 2004 и 2006 годах – 4 мая 1 яйцо, 3 октября молодая птица слетела с гнезда.

Три первых гнезда чёрного грифа были построены на арче, а остальные гнёзда располагались на скалах.

Чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758

Чеглок широко распространен по Западному Тянь-Шаню. В 1930-х годах его относили к бродячим видам Таласского Алатау и не исключено, что он гнездился в садах посёлков. В 1940-е его отмечали повсеместно, в 1960-е он регулярно гнездился в поясе арчового леса (Шевченко 1948, Ковшарь 1966). С 1980-х годов чеглок стал обычным как в горах, так и в предгорьях, и в окружающих горы сёлах. В селе Жабагылы (бывшее Новониколаевка) в 1990-х чеглок отсутствовал, а с 2004 года вновь гнездится.

В арчовых лесах ущелья Кши-Каинды с 1983 по 2009 год по паре чеглоков жило 16 лет (в 1997 – 2 пары) и в течение 8 лет (1990-1997) ежегодно. В ущелье Талдыбулак за 16 лет (1994-2009) чеглок гнездился только в 2002 и 2004 годах, а с 2005 года ежегодно гнездится в искусственных посадках кордона Талдыбулак. На входе в ущелье этот сокол занимает гнездо чёрной вороны *Corvus corone orientalis*.

Весной чеглок прилетает поздно, обычно в третьей декаде апреля. В селе Жабагылы самый ранний его прилёт зарегистрирован 10 апреля 2000, самый поздний – 9 мая 1995. Сами чеглоки гнезда не строят. Обычно используют гнёзда сороки *Pica pica*, чёрной вороны и даже вяхиря *Columba palumbus*. Местом гнездования чеглока являются любые лиственные насаждения. Гнезда находили в населённых пунктах (6), в ивовом тугае (5), в берёзово-арчовом и арчовом лесах, в искусственных посадках (по 3), в предгорной степи (2), в берёзово-ивовом тугае (1). Все найденные гнезда располагались на деревьях: ива (8), арча (3), тополь, берёза (по 2), акация и сосна (по 1). При этом следует учесть, что многие гнёзда (чаще всего чёрной вороны) пары чеглоков занимали до 5 лет подряд.

В выбранном месте гнездования чеглок держится с момента прилёта и ждет, когда облюбованное гнездо покинут прежние хозяева. Поэтому к кладке он приступает во второй половине июня. Самая ранняя кладка была начата 16 июня 1961 (Ковшарь 1966), а яйца в гнёздах находили до 16 июля (1983). Обычно кладка состояла из 3 яиц (5 гнёзд), реже из 4 (1). Размеры 4 яиц, мм: 40.8×32.6, 41.9×32.5, 40.8×33.0, 40.0×33.0 (болтун). В гнезде взрослые кормили 2 (у 3 пар), 3 (2) и 4 (1) птенцов, а самая ранняя и поздняя их находка состоялась 22 июля 1985 и 21 августа 2008. Слётки покидают гнездо во второй половине августа и находятся с родителями до отлёта (самая поздняя встреча 24 октября 2005 и в 1960-х – 28 сентября 1961, Ковшарь 1966). Самый ранний вылет птенцов состоялся 1 августа 1985, однако слётков родители продолжали кормить в гнезде, используя его как кормовую площадку. Столь позднее появление птенцов приурочено к началу пролёта мелких воробьиных птиц, служащих основным кормом чеглока в период выкармливания молодых.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758

Обыкновенная пустельга в Западном Тянь-Шане гнездится повсеместно и в Таласском Алатау в небольшом числе. С 1983 по 2009 год по паре птиц 9 лет (1984, 1987, 1989, 1994, 1995, 1998, 1999, 2001 и 2005) жили в скалах водопада Кши-Каинды и дважды в гнёздах сороки и чёрной вороны (1991 и 1994). Периодически (исключение 2004, 2005, 2008-2009 годы) пара гнездилась в скалах южного склона каньона Аксу в районе пересечения его тропой. В 1983 году пустельга вывела птенцов в скалах урочища Кзылжар, в арчовом лесу ущелья Улькен-Каинды в 2002 году, а в 2003 и 2008 годах занимала гнездо во́рона на столбе ЛЭП в предгорьях между селом Жабагылы, ущельем Джабаглы и ущельем Талдыбулак. В 1960-х годах 7 гнёзд пустельги нашли в норах глинистого обрыва, причём яйца были отложены прямо на глину, без какой-либо выстилки (Ковшарь 1966). В лесополосах пустельгой занимались гнёзда сорок.

Весной обыкновенная пустельга прилетает в марте (самая ранняя встреча 2 марта 2004), но на местах гнездования появляется в апреле. В это же время происходит и выбор старого чужого гнезда, которое обновляется. Так, старое гнездо пустынного во́рона *Corvus ruficollis* на столбе ЛЭП пара облюбовывала с 2 по 8 апреля, а на другой день была выгнана обыкновенным во́роном. 26 апреля 2006 пару пустельг согнали с гнезда сороки. Строительство же гнезда самостоятельно наблюдали лишь однажды. 20 и 25 апреля 2003 пара строила его на перекладине столба ЛЭП в предгорьях. Причём одна из птиц приносила веточки, а другая –укладывала их. К сожалению, дальнейшую судьбу гнезда не удалось проследить.

Откладка яиц идёт в начале мая (11 мая 1965 уже шло насиживание, Ковшарь 1966), но яйца в гнездах находили до 14 июня. В одном из гнёзд 24 мая 1991 было отложено 4 яйца, а через день их было уже 5. В период насиживания самец подкармливает самку в гнезде. В одном из гнёзд, устроенном на арче, он приносил мышей и саранчу, а самка отрыгивала погадку прямо в подстилку. Одна полная кладка содержала 3 яйца (1 болтун), 2 – 4, 2 – 5, по 1 гнезду содержали 6 и 7 яиц. Птенцов в гнездах находили с 12 июня по 14 июля, а при повторной кладке – до 6 августа (Ковшарь 1966). Взрослые выкармливали 2 (в 3 гнездах, в одном 1 погиб), 4, 5 (2) и 7 птенцов. В одном из гнёзд в каньоне Аксу пара в 2001 и 2006 годах вывела 2 и в 2002 году – 4 птенцов. Причем в 2006 году пару у гнезда регулярно встречали с 8 апреля. Чаще гнездование завершается благополучно, и только в одном случае гнездо было разорено на стадии насиживания.

В период гнездования пустельга не заметна, но после вылета птенцов на крики слётков, выпрашивающих корм у взрослых, нельзя не обратить внимание. Первые встречи выводков в течение ряда лет

состоялись 13 июля 1933, 25 июля 1961, 21 июля 1962, 13 июля 1964 (Ковшарь 1966), 14 июля 1984, 17 июля 1987, 24 июля 1992, 23 июля 1993, 20 июля 1995, 25 июня 2000 (самая ранняя встреча), 14 июля 2001, 12 июля 2002, 26 июля 2005 и 29 июня 2006. Вместе семейные группы держаться вплоть до отлёта (20 августа 2009).

Помимо перечисленных видов хищных птиц, в Таласском Алатау гнездятся бородач *Gypaetus barbatus* и балобан *Falco cherrug*, однако данные по их гнёздам отсутствуют. Одно гнездо степной пустельги *Falco naumanni* найдено в конгломератовой нише западного берега каньона Машат. Пару птиц в самом гнезде и рядом с ним отметили 21 апреля 2005 и 2 мая 2007.

Литература

Губин Б.М. 1986. Краткие сообщения // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 112.

Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.

Иващенко А.А. 1986. Краткие сообщения о птицах // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 71.

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 435.

Ковшарь А.Ф. 1999. Гнездовая фауна птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 24-30.

Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.

Колбинцев В.Г. 2001. Современное состояние популяций редких видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника*. Кокшетау: 139-140.

Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.

Корелов М.Н. 1962. Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Корелов М.Н., Ковшарь А.Ф. 1965. Перепелятник в Западном Тянь-Шане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 184-186.

Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд Соколообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **2**: 123-246.

Пфандер П.В. 1991.Краткие сообщения // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 110.

Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата: 36-70.

Шульпин Л.М. 1936. О фаунистических особенностях северо-западного Тянь-Шаня // *Докл. АН СССР* **9** (104): 449-451.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1492-1494*

Зимнее население лесных птиц Московской области

В.Т.Бутьев

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

В 1961-1967 годах собран материал, характеризующий зимнее население птиц лесов Московской области. Количественные учёты проводились по средней дальности обнаружения, как на постоянных, так и на одноразовых маршрутах, общей протяженностью свыше 250 км.

Зимнее население птиц отличается от летнего рядом характерных признаков. По отношению к видовому составу это проявляется в первую очередь в его обеднённости и непостоянстве. Всего в зимний период в пределах исследуемого района отмечено, не считая залётных, 66 видов птиц. Из них в лесах разного типа и возраста обитает лишь 44 вида, что в 2.5 раза меньше, чем в гнездовой период. Регулярно зимует только 27 видов, 17 видов встречаются периодически в зависимости от наличия благоприятных кормовых и климатических условий. Наряду с этим зимняя орнитофауна отличается от летней иным соотношением отдельных систематических групп. Если летом в лесах Подмосковья воробьиные Passeriformes составляют 63%, то зимой – 54%. Соответственно повышается доля других отрядов (дятлов Piciformes, сов Strigiformes и др.).

Основное ядро зимнего населения лесных видов представлено несколькими многочисленными видами, обилие каждого из которых превышает 10 особей на 1 км^2. По средним данным за весь период наблюдений, в состав группы многочисленных птиц входят лишь 5 видов: буроголовая гаичка *Parus montanus*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, хохлатая *Parus cristatus*, длиннохвостая *Aegithalos caudatus* и большая *Parus major* синицы. Эти виды в разных типах леса составляют в сумме от 57 до 80% всего населения.

Как правило, многочисленные виды одновременно являются и доминирующими (доля участия каждого – свыше 10% от всей численности птиц данного местообитания). Число господствующих видов в каждом конкретном типе или группе типов леса не превышает 2-3, т.е. остаётся на том же уровне, что и летом. Вместе с тем состав доминантов в зимний период совершенно иной. Абсолютным и постоянным доминантом во всех типах лесов и их возрастных вариантах является

* Бутьев В.Т. 1970. Зимнее население лесных птиц Московской области // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 337-339.

буроголовая гаичка (доля участия 20-30%). В чисто хвойных лесах, помимо гаички, доминируют также королёк и хохлатая синица, а в лиственных и смешанных – длиннохвостая синица. В лесах, расположенных поблизости от населённых пунктов, в состав господствующих видов входит большая синица.

Наряду с постоянными доминантами, для зимнего населения характерны временные доминанты: клёст-еловик *Loxia curvirostra*, чечётка *Acanthis flammea*, московка *Parus ater*,– виды, преобладающие лишь в отдельные годы. Аналогичное явление, причём не только в зимний, но и в летний период, свойственно населению северной тайги.

Так же, как и в тайге, в лесах Подмосковья зимой преобладают представители таёжного географо-генетического комплекса. Их суммарная доля участия превышает таковую представителей комплекса широколиственных и смешанных лесов примерно на 10% (при Одинаковом числе видов). Близкое соотношение между таёжным комплексом и группой широкораспространённых птиц. Между тем в летний период во всех типах лесов исследуемого района абсолютно господствует орнитокомплекс широколиственных и смешанных лесов.

Несмотря на большую подвижность птиц, в зимний период продолжает сохраняться, а в ряде случаев усиливается, неравномерность их территориального размещения. Основным фактором, определяющим особенности этого размещения служит характер распределения в лесах хвойных пород, и в первую очередь ели *Picea abies*, обеспечивающих зимой наиболее благоприятные кормовые и защитные условия для подавляющего числа видов птиц. В хвойных лесах наблюдается наивысшая плотность населения – 150-200 ос./км^2, и наибольшее видовое разнообразие – 25 видов. В мелколиственных лесах показатели плотности не превышают 70 ос./км^2, а число видов – 19. Прослеживается также зависимость населения птиц от возраста лесов: в молодняках оно наиболее бедное: 10-15 видов птиц при плотности от 50 до 90 ос./км^2.

В условиях исследуемого района зимой выделяются 6 трофических группировок птиц: 1) насекомоядные, 2) насекомоядно-семеноядные, 3) семеноядные, 4) питающиеся в основном вегетативными частями растений, 5) хищники и 6) полифаги. Количественно преобладают первые две группировки – 70-80% всего населения. Заметную роль играют семенояды (10-20%) и отчасти полифаги (2-8%). Летом значение последних двух группировок ничтожно, а насекомоядные и насекомоядно-растительноядные птицы занимают господствующее положение (свыше 90%).

При сравнении наших материалов с результатами исследований в других районах лесной зоны (южная Карелия – Ивантер 1962; Вологодская область – Губарь, Мошкин 1962; Западная Сибирь – Раевский

1952; Алтай – Равкин 1967) обнаруживается большое сходство зимнего населения птиц на протяжении всей этой территории, в то время как летнее население этих же районом существенно различается. Одновременно, по ряду структурных показателей наблюдается определённая близость зимнего населения птиц лесов Московской области с типично таёжным летним населением северной тайги европейской части СССР и средней тайги Западной Сибири. Эти явления позволяют говорить о своеобразном «сдвиге» в зимний период таёжного типа населения к югу, сопровождающегося установлением на огромной территории подзон средней, южной тайги и смешанных лесов единого по своей структуре зимнего аспекта населения птиц.

Литература

Губарь Ю.П., Мошкин А.В. 1962. К количественной характеристике зимующих птиц Вологодской тайги // *1-е науч. совещ. зоологов пед. ин-тов РСФСР: тез. докл.* М.: 76-78.

Ивантер Э.В. 1962. Птицы заповедника Кивач // *Орнитология* **5**: 68-85.

Равкин Ю.С. 1967. Зимующие птицы северо-восточного Алтая // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 86-100.

Раевский В.В. 1952. Опыт количественной характеристики зимней фауны птиц тайги Западной Сибири // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 294-303.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1494-1496*

О характере оседлости большой синицы *Parus major* в осенне-зимний период

Л.И.Крысанова

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Изучение степени оседлости большой синицы *Parus major* в осенне-зимний период посредством отлова и кольцевания на стационарных подкормочных пунктах даёт очень различную картину, по-видимому, зависящую от природных условий данного места и особенностей года.

Наблюдения на стационаре, расположенном в небольшом посёлке среди обширного лесного массива в Мордовском заповеднике, показа-

* Крысанова Л.И. 1970. О характере оседлости большой синицы в осенне-зимний период // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 355-356.

ли, что с начала декабря до конца марта большие синицы ведут строго оседлый образ жизни (Шапошников 1949 [2002]).

Наши три стационара, расположенные в различных природных условиях Рязанской области даже за одни и те же годы дали существенно различные результаты.

Первый стационар в селе Кораблино Рязанского района, действующий с ноября 1967 года, расположен на правом коренном берегу Оки в безлесном районе. Здесь имеются лишь небольшие полезащитные лесополосы и фруктовые сады в селениях, расположенных по краю высокого коренного берега Оки. Группой юннатов под руководством Л.В.Хмелевой здесь окольцовано 150 больших синиц.

Второй стационар на окраине города Рязани, действующий с октября 1968 года, расположен в зоне фруктовых садов, окружающих одноэтажные домики. Здесь окольцовано 52 большие синицы.

Третий стационар в селе Желанное на юге Шацкого района, действующий с сентября 1967 года, расположен в зоне обширных лиственных и смешанных лесов. Здесь юннатами под руководством Н.Т.Кошелева окольцовано 279 больших синиц.

Всего с сентября 1967 года по февраль 1969 года на трёх стационарах было поймано 663 больших синицы, в том числе в 182 случаях ловились уже окольцованные синицы (37.8%), 22 особи отлавливались дважды и трижды.

Соотношение в отловах новых (не окольцованных) птиц и птиц с кольцами существенно различно по годам, сезонам и местам кольцевания. Так, на третьем стационаре (юг Шацкого района) в 1967-1968 годах осенью из общего числа 220 поимок в 116 случаях (52.7%) ловились уже окольцованные синицы. Зимой же было поймано только 8 синиц, и все они были с кольцами. В 1968-1069 годах осенью повторные поимки составили 24.7%, а зимой 24.2%. При этом в зимние месяцы синицы ловились почти так же часто, как и осенью.

На первом стационаре (Кораблино), судя по частоте отловов, относительная численность синиц довольно постоянна и осенью, и зимой. Однако в 1967/68 повторные поимки составили лишь 1%, а в 1968/69 они увеличились в 10 раз. Сравнивая эти данные с материалами по третьему стационару, можно заключить, что в районе села Кораблино, расположенном в безлесной местности, большие синицы не живут оседло, а осенью и зимой лишь проходят через это селение.

На втором стационаре (город Рязань) большие синицы в течение поздней осени живут в значительной мере оседло (19.1% повторных поимок), а с декабря, видимо, откочёвывают, т.к. их численность сокращается более чем в 3 раза. При этом повторных поимок птиц с кольцами не отмечается.

Литература

Шапошников Л.В. 2002. Об оседлости большой синицы *Parus major* // *Рус. орнитол. журн.* **11** (194): 755-759.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1496-1497*

Поздние выводки золотистой щурки *Merops apiaster* на озере Алаколь

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2009

На юго-востоке Казахстана вылет птенцов из большинства гнёзд золотистых щурок *Merops apiaster* происходит обычно в течение июля, и уже в первой декаде августа в окрестностях Алма-Аты наблюдаются их миграционные подвижки в западном направлении. Как исключение, известна встреча поздних выводков щурок у гнёзд 17-19 августа 1947 в обрывах речки Аксай под Алма-Атой (Корелов 1970).

На маршруте 8-9 августа 2009 в северных отрогах Джунгарского Алатау вдоль трассы Сарыозек–Талдыкорган–Ушарал щурки в местах их традиционного гнездования уже не встречались. Лишь на южном берегу озера Алаколь, в небольшой карагачёвой роще в 6 км южнее посёлка Коктума (45°49′ с.ш., 81°44′ в.д.), с 10 по 13 августа 2009 обнаружено не менее 5 выводков золотистых щурок с доросшими молодыми, которых все эти дни активно докармливали взрослые птицы. Несомненно, это были местные птицы, гнездившиеся здесь же в обрывистых берегах озера.

В жаркие дневные часы, когда температура поднималась до +37ºС, обособленные выводки держались по окраине рощи, где молодые укрывались в тенистых кронах карагачей, а взрослые охотились над прилежащей каменистой полынно-злаковой пустыней, спускающейся шлейфом от северного подножия Джунгарского Алатау к озеру. Время от времени прилетающие с кормом взрослые присаживались рядом с птенцами на ветку и отдавали им принесённый корм, в числе которого несколько раз отмечались бабочки. Когда на смену штилю начинал дуть шквалистый западный ветер, выводки по 3-5 птенцов устраивались с подветренной стороны рощи на раскачивающихся ветках в

нижней части карагачей в 1-2 м от земли. При этом взрослые продолжали охотиться в затишье среди редких деревьев, виртуозно летая над густыми зарослями солодки. Вместе с ними за насекомыми охотилась семья деревенских ласточек *Hirundo rustica* с 4 уже самостоятельными молодыми, при этом ласточки, в отличие от щурок, временами зависали и схватывали насекомых с листвы крон карагачей.

В глубоких сумерках все выводки щурок слетались в глубину рощи и устраивались на ночёвку на ветках в густой кроне карагача. В это время их численность составляла 25-30 особей.

Литература

Корелов М.Н. 1970. Род Щурка – *Merops* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 51-69.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1497-1499*

Осенний пролёт утиных птиц в Унженском отроге Горьковского водохранилища

А.В.Молодовский

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

Настоящее сообщение является результатом трёхлетних (1959-1961) наблюдений и количественных учётов утиных птиц на временных и постоянных маршрутах, пролегающих в Унженском отроге Горьковского водохранилища. Всего было проделано 820 км пеших и лодочных маршрутов и учтено 162469 утиных птиц.

Осенний пролёт начинается в середине августа миграцией чирка-трескунка *Anas querquedula* и широконоски *Anas clypeata*, которая заканчивается в октябре. В первой декаде сентября появляются пролётные серые утки *Anas strepera*, первые свиязи *Anas penelope*, чирки-свистунки *Anas crecca* и хохлатые чернети *Aythya fuligula*. Во второй декаде сентября начинается пролёт у кряквы *Anas platyrhynchos*, красноголового нырка *Aythya ferina*, морской чернети *Aythya marila*, лутка *Mergus albellus* и серого гуся *Anser anser*, а у свиязи и хохлатой чернети лёт заметно усиливается. Более половины всех утиных птиц приходится на долю кряквы (53.6%), за которой следуют свиязь

* Молодовский А.В. 1970. Осенний пролёт утиных птиц в унженском отроге Горьковского водохранилища // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 366-367.

(18.9%), свистунок (9.5%) и хохлатая чернеть (9.3%). Остальные виды утиных птиц немногочисленны.

В конце сентября общая численность утиных птиц продолжает возрастать, а удельный вес речных уток снижаться. Начинается осенняя миграция у шилохвости *Anas acuta*, гоголя *Bucephala clangula* и большого крохаля *Mergus merganser*. Усиливается пролёт кряквы и хохлатой чернети, а у свиязи, свистунка и морской чернети он достигает наибольшей силы. В это же время происходит заметный подъём численности широконоски и трескунка, который связан с последней пролётной волной этих птиц. Заканчивается лёт красноголового нырка. В третьей декаде сентября кряква составляет чуть более половины (51.1%) общего количества утиных птиц, намного превышая численность свиязи (13.6%), свистунка (10%), широконоски (3.8%), хохлатой чернети (14.6%) и морской чернети (2.8%). Другие виды утиных птиц малочисленны.

В первой декаде октября осенний пролёт утиных птиц достигает своей наивысшей точки. К числу пролётных видов добавляются синьга *Melanitta nigra* и турпан *Melanitta fusca*. Значительно усиливается, достигая максимума, лёт кряквы, шилохвости, гоголя, хохлатой чернети и серого гуся; заканчивается валовой лёт морской чернети, а у свиязи, свистунка и широконоски наблюдается резкий спад численности. К началу октября заканчивается пролёт у трескунка. В период наибольшего подъёма осенней миграции утиных птиц речные утки по-прежнему сохраняют наибольший удельный вес среди других групп водоплавающих (81%). Наиболее многочисленным видом утиных птиц остаётся кряква (78.7%), которой значительно уступают в численности хохлатая чернеть (16.1%), гоголь (2.1%), шилохвость (1.3%) и все прочие немногочисленные виды речных и нырковых уток, а также большой крохаль и серый гусь.

В середине октября начинается спад осеннего пролёта утиных птиц. Ослабевает лёт кряквы, шилохвости, свистунка, хохлатой и морской чернетей. У свиязи наблюдается некоторое усиление лёта перед окончанием миграции. Заканчивается пролёт у широконоски и серого гуся. Появляются первые пролётные морянки *Clangula hyemalis* и лебеди-кликуны *Cygnus cygnus*. Пролетают длинноносые крохали *Mergus serrator*, белолобые гуси *Anser albifrons* и редкие гуменники *Anser fabalis*. В отдельные годы во вторую декаду октября исчезают и свистунки. Удельный вес речных уток возрастает до 91%, среди которых бóльшая доля принадлежит крякве (89.6%). В группе нырков ещё многочисленны гоголь, хохлатая и морская чернети, а синьга и турпан остаются редко пролётными видами. Среди крохалей усиливается лёт лутка и большого крохаля. Немногочисленные на осеннем пролёте гуси в середине октября достигают осеннего пика численности.

В третьей декаде октября осенняя миграция утиных птиц заметно ослабевает. Почти вдвое по сравнению с предыдущей декадой сокращается численность кряквы и хохлатой чернети – наиболее массовых пролётных видов, которые вместе в это время составляют около 94% всех утиных птиц. Резко падает численность свиязи и морской чернети. Наибольший подъём удельного веса заметен у свистунка, гоголя и большого крохаля, хотя их абсолютная численность продолжает сокращаться. Незначительно увеличивается количество пролётных морянки и синьги, а численность лутка и лебедя-кликуна сокращается. В конце октября заканчивается осенняя миграция у свиязи, шилохвости и свистунка, а в годы с ранним ледоставом и у хохлатой и морской чернетей.

В первой половине ноября осенняя миграция утиных птиц заканчивается пролётом кряквы, морянки, гоголя, хохлатой и морской чернетей, синьги, турпана, лутка и лебедя-кликуна. Последние птицы пролетают над руслом Унжи, скованным льдом, после чего наступает зимний режим.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **507**: 1499*

Весенняя находка кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* на западном побережье Камчатки

Н.Н.Герасимов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

6 июня 1983 в устье реки Морошечной обнаружен запутавшийся в сети погибший кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmeus*. Это была самка с гроздевидным яичником размером 6.2×5.3 мм и наибольшим фолликулом 1.9 мм. Там же 7 июня 1983 подлетевшая с юга смешанная стая куликов численностью до 200 особей оказалась по крайней мере наполовину состоящей из лопатней. Весенняя миграция лопатней на западном побережье Камчатки отмечается впервые.

* Герасимов Н.Н. 1988. Весенняя находка кулика-лопатня на западном побережье Камчатки // *Орнитология* **23**: 205.